ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материал №5 -О11- 90

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шурыгина А. П.

судей Микрюкова В.В., Яковлева В.К.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании материал по кассационным жалобам **Соловья Д А** [redacted] и жалобе адвоката Магомедовой Р.С. на определение **Московского городского суда** от 10 марта 2011 года, которым его жалоба на решение заместителя Генерального прокурора Российской от 26 октября 2010 года 2010 года о выдаче правоохранительным органам Республики Беларусь оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего содержание определения, мотивы кассационных жалоб, объяснения Соловья Д.А., адвоката Магомедовой Р.С. поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего необходимым определение суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

правоохранительными органами Республики Беларусь Соловей Д.А. обвиняется в том, что, имея умысел на завладение денежными средствами в особо крупном размере, в период времени с ИЮНЯ 2008 года по май 2009 года в г. [redacted] Республики Беларусь группой лиц по предварительному сговору подстрекал А[redacted] к даче взятки в особо крупном размере в сумме [redacted] белорусских рублей должностным лицам ОАО [redacted], ОАО [redacted], ГО [redacted] для решения вопроса о закупке на указанных предприятиях арматуры по сниженным ценам. При этом Соловей Д.А., не намереваясь совершать каких-либо действий по передаче взятки должностным лицам данных предприятий, путем обмана и злоупотребления доверием завладел денежными средствами А[redacted] в сумме [redacted] белорусских рублей, в особо крупном размере.

Он же обвиняется в том, что действуя группой лиц по предварительному сговору, повторно, в период времени с 30 марта 2010 года по 14 апреля 2010 года в г. [redacted] Республики Беларусь путем предоставления информации о предприятиях, осуществляющих продажи арматуры, и ценах на нее, а также оказания помощи, выразившейся в достижении договоренностей с должностными лицами ОАОЛ [redacted] о закупке арматуры по сниженным ценам и в дальнейшем заключении договоров, содействовал Ш[redacted] в даче взятки в крупном размере в сумме [redacted] долларов США должностным лицам указанного предприятия для решения вопроса о заключении договора с ООО [redacted] на поставку арматуры по сниженным ценам и ее реализацию, в результате чего 14 апреля 2010 года в автомашине [redacted] получил от Ш[redacted] для указанных целей [redacted] долларов США.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь обратилась с запросом о выдаче Соловья Д.А. для осуществления его уголовного преследования по предусмотренных ч. 5 ст. 16, ч. 2 ст. 431, ч. 4 ст. 209, ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 431 УК Республики Беларусь.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации принято решение о выдаче Соловья Д.А. правоохранительным органам Республики Беларусь для осуществления его уголовного преследования по ч. 4 ст. 209, ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 431 УК Республики Беларусь.

В выдаче Соловья Д.А. в части вменения ему подстрекательства к даче взятки по ч.5 ст. 16 и ч.2 ст. 431 УК Республики Беларусь отказано.

Уведомление о выдаче Соловья Д.А. правоохранительным органам Республики Беларусь для осуществления его уголовного преследования вручено ему 3 ноября 2010 года.

2 февраля 2011 года Соловей Д.А. обжаловал данное решение в Московский городской суд, который жалобу Соловья Д.А., поступившую в суд 10 февраля 2011 года, на указанное решение Генеральной прокуратуры Российской Федерации оставил без удовлетворения.

В кассационной жалобе Соловей Д.А. выражает несогласие с решением о его выдаче компетентным органам Республики Беларусь по мотивам своей невиновности и непричастности к совершению преступлений на территории Республики Беларусь, указывая на нарушение права на защиту, также указывая, что подвергался угрозам и психологическому давлению со стороны сотрудников ОБЭП, которые осуществили в отношении него провокацию и сфальсифицировали материалы уголовного дела. Кроме того, в жалобе заявитель выражает опасение, что в случае выдачи в Республику Беларусь он может быть подвергнут пыткам, жестокому обращению, несправедливому уголовному преследованию. Просит отменить решение Генеральной прокуратуры Российской Федерации о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности и отменить определение Московского городского суда.

Адвокат Магомедова Р.С. в кассационной жалобе, ставя вопрос об отмене определения, указывает, что данное решение суда является незаконным и необоснованным по следующим основаниям:

Московский городской суд не дал правовой оценки тому факту, что постановление Генеральной прокуратуры РФ о выдаче Соловья Д.А. было вынесено до окончания процедуры определения его статуса по ходатайству о признании беженцем на территории РФ т.е. в нарушение ст. 10 Федерального закона «О беженцах», которая запрещает принудительное возвращение лица в страну исхода до исчерпания предоставленных ему российским законодательством возможностей оспорить отказ в признании его беженцем на территории РФ. Генеральная прокуратура РФ была не вправе принимать решения о принудительном возвращении в страну исхода лица, ищущего убежища.

В определении суда говорится, что обращение Соловья Д.А. с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца от 11 января 2011 г. не препятствует рассмотрению по существу жалобы в судебном порядке. Основной причиной обращения о предоставлении статуса беженца Соловей Д.А. сослался на применение пыток в Республике Беларусь.

Выводы суда об отсутствии угрозы применения пыток в случае выдачи Соловей основаны на гарантиях представленных запрашиваемой стороной.

Московский городской суд фактически не исследовал имеющиеся в его распоряжении материалы экстрадиционного дела Соловья Д.А. и не дал им надлежащую правовую оценку ограничившись формальным перечислением в судебном заседании названий документов. По логике суда, любой гражданин Республики Беларусь должен быть выдан в страну происхождения при

наличии запроса и нескольких копий процессуальных документов, подтверждающих существование в отношении запрашиваемого уголовного дела.

Суд не опроверг аргумент защиты о возможном применении в отношении Соловья Д.А. пыток или иного насилия. Следственные органы, получив Соловья Д.А. будут добиваться от него признательных показаний.

Московский городской суд ушел от анализа представленных «обвинительных» документов, мотивируя свои действия отсутствием полномочий на оценку юридической состоятельности материалов по обвинению Соловья.

В возражениях прокурор Ченский Г.Г. указывает, что доводы жалобы являются несостоятельными, просит определение суда оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материал и обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, судебная коллегия считает, что оснований для отмены определения не имеется.

Согласно ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основании принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Как следует из представленных суду Генеральной прокуратурой Российской Федерации материалов запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче Соловья Д.А. полностью соответствует требованиям ст. 1 и ст. 12 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, а также ст. 58 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Правоохранительными органами Республики Беларусь Соловей Д.А., являющийся гражданином Республики Беларусь, привлекается к уголовной ответственности по подозрению в совершении деяний на территории Республики Беларусь, которые в соответствие с уголовным законодательством Российской Федерации соответствуют ч. 4 ст. 159, ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 204УК РФ, санкции которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года.

На территории Российской Федерации за те же деяния он не преследуется.

Доводы кассационной жалобы о том, что Соловей Д.А. преступления не совершал, не могут служить основанием для отмены определения, так как в соответствие с ч. 6 ст. 463 УПК РФ суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Российской Федерации.

Прокуратура представила данные, обосновывающие выдвинутое против Соловья Д.А. обвинение. Представленные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь документы сомнений не вызывают.

Необоснованными являются и утверждения адвоката о фальсификации материалов дела.

Вопреки доводу жалобы адвоката в судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Необоснованных отказов выдаваемому лицу и его защитнику в предоставлении и исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается. Нарушений принципа состязательности в судебном заседании не имелось.

Не может служить основанием для отмены определения суда и ссылка Соловья Д.А. на то, что он обратился в Управление ФМС России с заявлением о предоставлении ему статуса беженца и убежища на территории России.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 464 УПК РФ, основанием для отказа в экстрадиции является предоставление лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, убежища в Российской Федерации в связи с возможностью преследований его в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям.

Таких оснований суд не установил.

Соловей Д.А. в своих объяснениях помощнику прокурора не ссылался на то, что правоохранительные органы Республики Беларусь преследуют или могут преследовать его по вышеуказанным мотивам.

На момент принятия прокурором решения о выдаче Соловья Д.А., у последнего не имелось статуса беженца либо статуса лица, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца. Не было у Соловья Д.А. и препятствий к своевременному обращению в миграционную службу России с заявлением о получении такого статуса.

Доводы защиты о возможности применения в отношении Соловья Д.А., в случае его выдачи правоохранительным органам Республики Беларусь, незаконных методов расследования, пыток и жестокого обращения, что может повлечь нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав

человека и основных свобод, носят предположительный характер и опровергаются реальными гарантиями белорусской стороны, относящимися непосредственно к Соловью Д.А.

Так власти Республики Беларусь гарантируют, что Соловей Д.А. не будет без согласия Генеральной прокуратуры Российской Федерации привлечен к уголовной ответственности или подвергнут наказанию за преступление, совершенное им до выдачи, а также не будет выслан, передан либо выдан третьему государству. Он не будет подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания. После окончания уголовного преследования либо судебного разбирательства, а в случае вынесения обвинительного приговора - после отбытия наказания Соловей Д.А. сможет свободно покинуть территорию Республики Беларусь. Ходатайство о выдаче Соловья Д.А. не имеет цели преследования его по политическим мотивам, в связи с расовой принадлежностью, вероисповеданием или национальностью.

Каких-либо доказательств, подтверждающих преследование Соловья Д.А. по признаку расы, гражданства, вероисповедания, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или по политическим убеждениям и что к нему могут быть применены пытки или иное насилие в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно пришёл к выводу, что по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие, что Соловей Д.А. властями Республики Беларусь преследовался либо будет преследоваться по признаку расы, гражданства, вероисповедания, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений, как правильно указал суд в определении, по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации не истекли.

Никаких предусмотренных ст. 464 УПК РФ оснований для отказа в выдаче правоохранительным органам Республики Беларусь, не имеется.

Принятые решения Генеральной прокуратурой Российской Федерации и судом в отношении Соловья Д.А. не противоречат положениям Европейской Конвенции о выдаче 1957 года, Конвенции государств-членов СНГ от 22 января 1993 года, УПК РФ.

Оснований для отмены определения суда не имеется.

С учетом изложенного кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Определение **Московского городского суда** от 10 марта 2011 года в отношении **Соловья Д А** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи